

УДК-331

УМУРЗАКОВ БАХОДИР ҲАМИДОВИЧ

д.э.н., профессор, Заместитель министра занятости
и трудовых отношений Республики Узбекистан,
e-mail: b.tagaev@centr-truda.u

ТАГАЕВ БЕХЗОД ЭРГАШЕВИЧ

к.э.н., начальник отдела Республиканского научного центра занятости, охраны труда
при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан.,
e-mail: btagaev@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2019-10-179-188

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. Цель работы. Целью работы является исследование механизмов, нацеленных на снижение неформальной занятости в экономике в условиях модернизации и структурных экономических реформ. **Метод и методология проведения работы.** Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются прикладные исследования зарубежных ученых, отчеты и рекомендации международных организаций по проблемам снижения уровня неформальной занятости в развивающихся странах. **Результаты.** В условиях модернизации экономики и структурных экономических реформ эффективное использование трудовых ресурсов, обеспечение сбалансированности рынка труда, в том числе высокого уровня занятости и низкого показателя неформальной занятости, является важным фактором в осуществлении социально-экономической политики развития страны. Приоритетными направлениями в комплексных мерах по снижению неформальной занятости являются: осуществление макроэкономической политики в интересах занятости, поддерживающую совокупный спрос, эффективные инвестиции и структурные преобразования, направленные на создание новых предприятий и рабочих мест, совершенствование налоговой, отраслевой и инфраструктурной политики, способствующей росту занятости населения, повышению производительности труда, улучшению деловой среды, малого бизнеса и частного предпринимательства, которые позволяют добиваться перехода к формальной занятости населения. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться органами управления труда и экономики при разработке нормативно-правовых актов, комплексных мер по переходу неформально занятых на формальную занятость в экономике. **Выводы.** Для снижения уровня неформальной занятости населения необходимо принять комплексные меры на основе успешного международного опыта, которые позволяют создать благоприятную среду для стимулирования перехода на формальную занятость населения.

Ключевые слова: неформальная занятость, теневая экономика, рынок труда, рабочая сила, безработица, социальная защита.

UMURZAKOV BAHODIR HAMIDOVIC

Dr.Sc. of Economics, Professor, Deputy Minister of employment
and labour relations of the Republic of Uzbekistan
e-mail: b.tagaev@centr-truda.u

TAGAEV BEHZOD ERGASHEVICH

Ph.D in Economics, head of Department of the Republican scientific center of employment, labor
protection under the Ministry of employment and labour relations of the Republic of Uzbekistan.,
e-mail: btagaev@mail.EN

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INFORMAL EMPLOYMENT IN UZBEKISTAN

Abstract. Purpose of work. The purpose of this work is to study mechanisms aimed at reducing informal employment in the economy in the context of modernization and structural economic reforms. **Method and methodology of the work.** The research is based on a General scientific methodology that provides for a systematic approach to solving problems. The basis of this work is applied research by foreign scientists, reports and recommendations of international organizations on the problems of reducing the level of informal employment in developing countries. **Results.** In the context of economic modernization and structural economic reforms, effective use of labor resources, ensuring a balanced labor market, including a high level of employment and a low indicator of informal employment, is an important factor in the implementation of the country's socio-economic development policy. Priority areas in comprehensive measures to reduce informal employment are: implementation of macroeconomic policies for employment that support aggregate demand, effective investment and structural changes aimed at creating new businesses and jobs, improving tax, industry and infrastructure policies that promote employment growth, increase productivity, improve the business environment, small businesses and private entrepreneurship, which allow for the transition to formal employment. **The scope of the results.** The results of the study can be used by the labor and economic management bodies in the development of legal acts and comprehensive measures for the transition of the informally employed to formal employment in the economy. **Conclusions.** In order to reduce the level of informal employment, it is necessary to take comprehensive measures based on successful international experience that allow creating a favorable environment for stimulating the transition to formal employment.

Keywords: informal employment, shadow economy, labor market, labor force, unemployment, social protection.

Эффективное использование трудового потенциала, обеспечение высокого уровня занятости и низкого показателя безработицы являются одним из главных условий устойчивого экономического роста страны.

Уровень занятости населения является основным показателем экономического развития любой страны, и вопрос обеспечения его эффективной занятости всегда был ключевым фактором социально-экономического развития. По данным МОТ, в 2018 году он достиг 2 млрд человек, или 61 % людей в мире работающих в неформальном секторе экономики, из них 93 % в развивающихся странах, подавляющее большинство которых подвергаются более высокому риску, чем лица с формальной занятостью, и не имеют социальной защиты, трудовых прав и достойных условий труда¹.

Термин «неформальная занятость» был впервые введен английским социологом Китом Хартом в 1973 году в его статье «Возможности неформальных доходов и занятость в городах Ганы»². Подход Харта был поддержан многими исследователями и принят международными экономическими организациями (МОТ, Всемирный банк, ОЭСР). Они использовали эту концепцию не только в различных инициативах по сокращению масштабов бедности в развивающихся странах, но и в статистическом измерении показателя неформальной занятости, адаптируя ее к существующей статистической практике.

Международное статистическое определение занятости в неформальном секторе обуславливается как включающее все работы на предприятиях неформального сектора или всех лиц, которые в течение отчетного периода были заняты как минимум на одном предприятии неформального сектора, независимо от их статуса и было ли это их основной или вспомогательной работой³.

¹ Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture. Third Edition. International Labour Office, Geneva-2018. P. 5.

² Keith Hart. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana. The Journal of Modern African Studies. Vol. 11. No. 1 (Mar., 1973). P. 61–89.

³ Термин «предприятие» используется здесь в широком смысле и относится к любой единице, занимающейся производством товаров или услуг для продажи или обмена. Оно охватывает не только производственные единицы, которые используют наемный труд, но также и производственные единицы, которые находятся в собственности и управляются отдельными лицами, работающими за свой счет в качестве самозанятых лиц, либо один, либо с помощью неоплачиваемых членов семьи.

С началом рыночных реформ в Узбекистане в 1992 году распространение неформальной занятости стало шире и проявило себя как способ адаптации к рынку труда. Снижение уровня жизни населения, работа в неполный рабочий день, принудительный вынужденный отпуск в связи с остановкой или перепрофилированием предприятий, низкий уровень оплаты труда в формальном секторе, теневая заработная плата, а также появление новых форм занятости и видов деятельности увеличили уровень неформальной занятости.

Таким образом, изучение опыта международного сообщества поможет Узбекистану в разработке эффективных комплексных экономических мер по борьбе с неформальной занятостью и теневой экономикой.

Важным фактором, влияющим на неформальную занятость населения, является уровень образования, чем выше уровень образования, тем, соответственно, ниже уровень неформальной занятости. Кроме того, почти вдвое больше неформальной занятости наблюдается среди населения сельской местности, чем городской. Более 90 % неформальной занятости приходится на сельское хозяйство, которое является сектором экономики с самой высокой долей. Хотя неформальная занятость часто ассоциируется с развивающимися странами, она распространена по всему миру⁴ (1 рис.)

Люди по разным причинам выбирают неформальную занятость, и совместный исследовательский отчет МОТ и Всемирной торговой организации показывает, что высокий уровень неформальной занятости в развивающихся странах ограничивает возможности стран извлекать выгоду из открытой торговли.

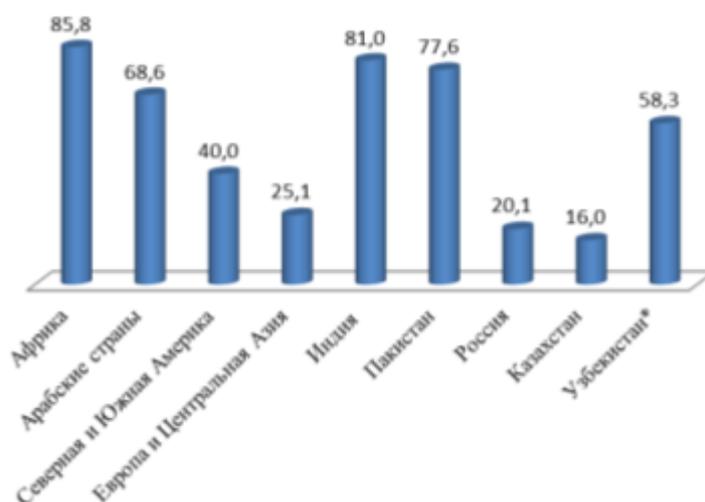

Рис. 1. В 2018 году доля неформальной занятости в общей занятости, %.

Как правило, неформальную занятость можно разделить на три типа: самостоятельная занятость, наемная неформальная занятость и неустойчивая занятость. Наиболее распространенными сферами неформальной занятости являются торговля, сельское хозяйство и услуги. Во многих странах деятельность неформального сектора/неформальная занятость являются вторичными.

Изучив исследования, проведенные в этой области, можно обобщить их и выявить следующие факторы, ведущие к неформальной занятости (рис 2).

Неформальная занятость ведет к серьезным нарушениям трудовых отношений, таким как несоблюдение трудового законодательства со стороны работодателей, отсутствие социальных гарантий и правовой защиты работников, чрезмерная эксплуатация, несоблюдение требований охраны труда и т. д.

Высокий уровень неформальной занятости нарушает верховенство закона и управления, подавляющее большинство населения игнорирует законы, решения правительства и не платят налоги, снижает доверие граждан к государству, значительная часть населения не имеет офи-

⁴ Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture. Third Edition. International Labour Office, Geneva-2018. P. 14.

циальной социальной защиты от экономических рисков. Поэтому государственная политика в отношении неформальной занятости обычно сбалансирована между превентивными мерами и санкциями.

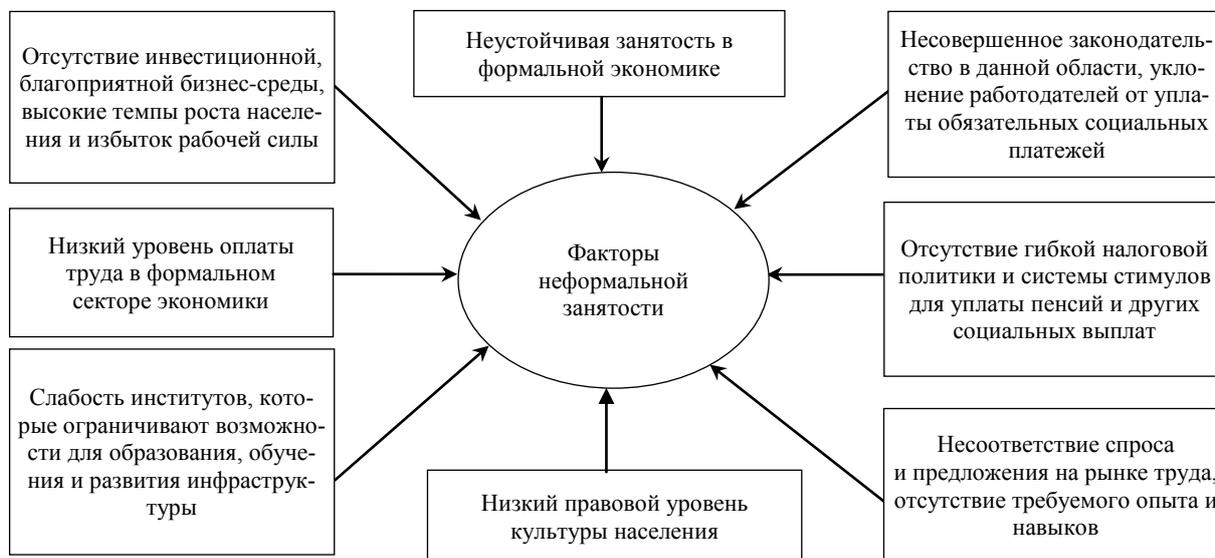

Рис. 2. Факторы неформальной занятости.

Источник: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_627798/lang--ru/index.htm.

Рис. 3. Последствия неформальной занятости⁵

⁵ Разработано авторами.

Неформальная занятость в разных странах определяется по разным критериям, в частности: в Республике Корея граждане, не участвующие в национальной пенсионной системе, в Чехии и Венгрии — не имеющие письменного трудового договора, в Мексике — медицинской страховки, в Польше — не охваченные социальным страхованием и в Турции — не зарегистрированные в учреждениях социального обеспечения.

Неформальная занятость неразрывно связана с теневой экономикой, в которой занята значительная часть мировой рабочей силы, и имеет широкое определение в качестве нерегулируемой государством и необлагаемой налогом экономической деятельности, считается разнообразной, сложной и растущей сферой деятельности.

В целом сокращение занятости в этом секторе является насущной и серьезной проблемой для любой страны, и ее потенциальные негативные последствия для страны представлены на рис. 3.

Это явление существует даже в самых развитых странах и выполняет важную социально-экономическую функцию. Во-первых, оно обеспечивает занятость тем, кто не может найти работу в формальном секторе и представляет собой систему социальной защиты бедных. Во-вторых, она часто является способом начать бизнес и может стать шагом к легализации. Ее социальные издержки, такие как потерянные налоговые поступления, низкая эффективность и отсутствие социального обеспечения, перевешивают вышеуказанные социальные выгоды.

Страны ЕС, ОЭСР и другие страны с переходной экономикой имеют большой опыт сокращения уровня неформальной занятости и теневой экономики, их усилия в этом направлении подразделяются на четыре широкие категории⁶:

- налоги и другие прямые фискальные меры;
- нормативно-правовые документы по труду и другие меры по трудоустройству;
- более широкое законодательство для ведения бизнеса;
- административные меры.

Ряд стран ОЭСР полностью избежали двойного налогообложения прибыли, распределяемой в виде дивидендов. Европейские страны, такие как Франция, Бельгия и Нидерланды, ввели налоговые льготы для неофициального сектора занятости (услуги на дому, обустройство дома и ремонт).

Стоит отметить достижение Казахстана в этой области, сократившего за короткий срок долю неформально занятого населения до 16 %, что соответствует развитым странам, таким как Германия (16 %), Австрия (16 %) и Франция (15 %)⁷. Это стало возможным благодаря внедрению Единого совокупного платежа, инструмента, посредством которого неформально самозанятый работник информирует государство о своей деятельности и на льготных условиях, оплачивает одновременно ИПН и все пенсионные и социальные платежи.

Неформальная занятость населения в Узбекистане долгое время была вне поля зрения и не рассматривалась серьезно, и только после принятия «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы» начались коренные реформы в сфере труда и занятости.

В целях сокращения уровня неформальной занятости, создания новых рабочих мест и обеспечения занятости, повышения производительности труда и реальных доходов населения, улучшения деловой среды, развития малого бизнеса и частного предпринимательства разработаны «Дорожные карты» по совершенствованию нормативно-правовых документов на основе международного опыта.

В частности, снижена с января 2019 года налоговая нагрузка на фонд оплаты труда путем введения единой ставки налога на доходы физических лиц в размере 12 %, перечислением 0,1 % на индивидуальные накопительные пенсионные счета, отменены страховые взносы граждан во внебюджетный Пенсионный фонд, удерживаемые ранее из доходов граждан в виде оплаты труда. Упрощена налоговая система для снижения уровня теневой экономики, увеличения официальной занятости и повышения инвестиционной привлекательности страны.

Также снижена ставка единого социального платежа с 15 до 12 % всем юридическим ли-

⁶ The World Bank. Policies to Reduce Informal Employment. An International Survey. Technical Note for the Government of Ukraine. April 2011.

⁷ Источник: Министерство труда и социальной защиты населения Казахстана: <https://www.enbek.gov.kz/ru/node/353651>

цам, включая микрофирмы, малые предприятия и фермерские хозяйства и остальные предприятия, в уставном фонде которых менее 50 % принадлежит государству. Внедрен порядок выделения за счет средств Государственного фонда содействия занятости субсидий и грантов для обеспечения трудоустройства и привлечения к предпринимательской деятельности незанятого населения, стимулирования оформления (регистрации) неофициальных рабочих мест.

Одной из особенностей рынка труда республики является быстрое увеличение трудовых ресурсов в связи с высоким темпом роста населения и высоким уровнем неформальной занятости в экономике страны. Высокие темпы прироста населения в среднем на 1,4–1,6 % в год за счет высокой рождаемости (22–24 промилле) и относительно низкой смертности (5,0–5,1 промилле), а также ежегодный приток более 350 тыс. населения трудоспособного возраста усиливает напряженность на рынке труда и превращает обеспечение занятости населения в первоочередную задачу в экономической политике страны.

Анализ неформальной занятости в настоящем исследовании основан на единственном источнике в лице Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан, которое начало открыто публиковать результаты социологических исследований с 2017 года, так как до этого периода не было официальной информации об уровне неформально занятого населения, что не позволяет анализировать тенденцию и динамику развития неформальной занятости в республике.

Согласно действующей в республике методике, к занятым в неформальном секторе экономики относятся лица, не вставшие на учет в налоговых органах и не уплачивающие взносы по государственному социальному страхованию. По этой методике наибольшая доля неформальной занятости в секторах экономики приходится на оптовую и розничную торговлю — 17,8 %; строительство — 17,3 %; промышленность — 14,2 %; сельское, лесное и рыбное хозяйство — 10,9 % (рис. 4).

В частности, в 2018 году в экономике было занято 13,3 млн, из которых в официальном секторе экономики — 5,4 млн человек (40,7 %), в неформальном секторе — 7,9 млн человек (58,6 %), и уровень безработных составил 1,4 млн человек (9,3 %)⁸, что говорит о высоком уровне неформальной занятости и безработицы на рынке труда республики и необходимости принятия соответствующих необходимых мер по решению этих задач.

Рис. 4. В 2018 году доля неформальной занятости в отраслях экономики, в %.⁹

Наибольшую долю занятых в неформальном секторе по статусу составляют: выполняющие одноразовые временные и сезонные работы — 21,5 %; предприниматели без регистрации и разрешений — 18,7 %; занятые на дехканских хозяйствах — 18,3 %; выехавшие за рубеж для осуществления трудовой деятельности — 30,3 % (рис. 5).

⁸ Там же.

⁹ Источник: данные социологического исследования, проведенного Республиканским научным центром занятости и охраны труда при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан в декабре 2018 года по изучению вопросов занятости в домохозяйствах: http://old.mehnat.uz/upload/file/dlya_sayta_btr_25_01_2018.pdf

При этом отсутствие данных об уровне образования занятых в неформальном секторе экономики не позволяет делать вывод об уменьшении вероятности участия лиц с высшим образованием в неформальном секторе.

Учитывая масштаб и высокий уровень неформальной занятости и его значение в социально-экономическом развитии страны, Правительственным постановлением введен порядок выдачи временных трудовых удостоверений самозанятым гражданам с предоставлением их владельцам права на учет трудового стажа и получение стимулирующих льгот, что реально будет способствовать увеличению численности занятых в формальном секторе экономики¹⁰.

Рис. 5. В 2018 году занятые по статусу в неформальном секторе экономики¹¹, в %.

В нем предусматривается трудовая деятельность самозанятых граждан по 24 видам (услуг, работ) с выдачей удостоверения на срок от 1 до 12 месяцев при оплате от 0,5 базовой расчетной величины за 1 месяц до 4,5 базовой расчетной величины за 12 месяцев. Период действия временных трудовых удостоверений засчитывается в трудовой стаж граждан для исчисления пенсии и допускается привлечение организациями граждан, имеющих статус самозанятых к различным видам деятельности по оказанию услуг и выполнению работ на договорной основе.

При этом данной возможностью могут воспользоваться граждане Узбекистана, выезжающие за рубеж для осуществления временной трудовой деятельности, в результате трудовые мигранты при достижении пенсионного возраста могут получить пенсию в установленном порядке.

Особо необходимо отметить, что самой существенной льготой является то, что оплата труда указанных граждан не является объектом исчисления единого социального платежа и что доходы, полученные в результате трудовой деятельности в порядке самозанятости, не облагаются налогом на доходы физических лиц.

В связи с принятыми мерами в этой области доля неформальной занятости в 2017 году снизилась с 60,9 % до 58,6 % в 2018 году и в первой половине 2019 года — до 58,3 %. В отчетном периоде численность занятых в официальном секторе увеличилась на 326,3 тыс. человек, или на 6,2 % и составила 5593,6 тыс. человек¹², и это показывает закономерную тенденцию дальнейшего снижения уровня неформальной занятости и роста занятых в официальном секторе экономики.

Экономический рост играет важную роль в переходе неформальной занятости к формальному сектору, поскольку устойчивое экономическое развитие, предсказуемость рынка труда создают почву для роста долгосрочных трудовых договоров, а также значительному увеличению официальной занятости. Осуществляемые структурные экономические реформы в стране должны привести к сокращению доли неформальной занятости и росту официально нанятых

¹⁰ Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 9.07.2019 № 566 «О введении временного трудового удостоверения для самозанятых граждан».

¹¹ Источник: там же.

¹² Источник: Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан: <https://mehnat.uz/uz/article/2019-yil-i-yarimiyillik-yakunlari-bandlik-masalasini-urganish-shuningdek-ishga-zhoylashishga-muhtozh-aholi-sonini-aniqlash-natizhalari>

работников, расширению и повышению производительности экономических единиц.

Создание благоприятных условий работодателю и работнику, а также улучшение деловой среды для развития малого бизнеса и частного предпринимательства в формальном секторе экономики обеспечит успешное решение задачи снижения масштабов неформальной занятости.

Проблема неформальной занятости долгое время находилась вне должного внимания государства, и только с 2017 года были предприняты значительные усилия, направленные на снижение уровня неформальной занятости и совершенствование правовых механизмов государственного регулирования занятости и рынка труда.

Неформальная занятость в экономике является актуальной проблемой и одним из сдерживающих факторов социально-экономического развития страны. Для ее сокращения Узбекистан должен всесторонне и глубоко изучить опыт стран, успешно преодолевших неформальную занятость. Прежде всего он должен получить глубокое понимание и полный анализ ситуации неформальной занятости населения, а также разработать комплексные меры по сокращению уровня неформальной занятости.

Учитывая быстрый рост населения с последующим усилением давления на рынок труда, Узбекистану необходимо предпринять комплексные меры, направленные на стабилизацию рынка труда, создание новых рабочих мест и сокращение неформальной занятости в экономике.

Первое — это осуществление макроэкономической политики в интересах занятости, которая поддерживает совокупный спрос, инвестиции и структурные преобразования, создание новых предприятий, рабочих мест и ведения бизнеса.

Второе — проведение торговой, промышленной, налоговой, отраслевой и инфраструктурной политики, способствующей занятости, повышению производительности труда и облегчающей процессы структурных преобразований.

Третье — налоговое бремя должно быть уменьшено для конкурентоспособности стоимости товаров и услуг и достижения привлекательности Узбекистана для инвестиций, в частности налога на добавленную стоимость и акцизного налога, а также принятие законодательного акта, регулирующего минимальный размер оплаты труда на основе международного опыта и совершенствования пенсионной системы.

Четвертое — повысить доверие к государственным органам, в особенности налоговым службам. Опыт развитых стран показывает, что повышение прозрачности и подотчетности государства и налоговых органов перед населением является ключевым фактором укрепления доверия населения и повышает собираемость налогов. Для достижения прозрачности и подотчетности многие развитые государства предоставляют своевременную и детальную информацию о расходах и доходах государственного бюджета, имеют эффективную систему, которая обеспечивает подотчетность государственных органов перед народом.

Пятое — повышение качества образовательной системы, разработка новой системы оплаты труда, нормативно-правовых актов, стимулирующих переход к формальной занятости.

Шестое — повышение правовой культуры населения, проведение широкой информационно-разъяснительной работы о преимуществах и переходах к формальной занятости и изменение восприятия неформальной занятости в общественном сознании.

Согласно концепции МОТ о достойном труде, достойный труд рассматривается как возможность эффективно работать в условиях свободы, социальной справедливости, равенства и безопасности. Преобладание достойного труда зависит от уровня жизни, качества и образа жизни населения.

Таким образом, в результате реализации государственной политики, направленной на сокращение уровня неформальной занятости, появится возможность соблюдения трудового законодательства, достижения сбалансированности рынка труда, обеспечения достойной занятости трудоспособного населения, повышения квалификации, социальной защиты и уровня жизни и благополучия населения.

Литература

1. Бобков В. Н. Неустойчивая занятость в формальной экономике России — основная причина неформальной занятости // *Уровень жизни населения регионов России*. — 2017. — № 1 (203). С. 7–16.
2. Вередюк О. В. Неформальная занятость: структура и факторы риска в России // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. — 2016. Сер. 5. Вып. 4.

3. Казахстанский Институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Современное состояние рынка труда в Казахстане // Астана. — 2017.
4. Представительство ПРООН в Узбекистане. Неустойчивая занятость в Узбекистане: состояние, проблемы и пути их решения. — 2018.
5. Салин В. В., Нарбут В. В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны // Финансы: теория и практика. — Том 21. — № 6 (2017).
6. Симонова М. В., А. А. Жукова. Тенденции неформальной занятости на рынке труда // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. — 2017. — № 3. — С. 111–116.
7. Федорова Е. П., Яковлева А. В. Неформальная занятость в России: тенденции, причины // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2014. — № 2.
8. Хасанова А. Ш., Гатин А. Д. Особенности развития неформальной занятости в современной российской экономике // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. — № 4. — С. 113–116.
9. Colin C. Williams. Tackling employment in the informal economy: A critical evaluation of the neoliberal policy approach // SAGE Journals. First Published December 17, 2014.
10. Colin C. WILLIAMS and Mark A. LANSKY. Informal employment in developed and developing economies: Perspectives and policy responses // International Labour Review. Vol. 152 (2013). No. 3–4.
11. Edoardo Di Porto, Leandro Elia, Cristina Tealdi. Informal work in a flexible labour market. Oxford Economic Papers, Volume 69, Issue 1, January 2017. P. 143–164.
12. Fabián Slonimczyk. Informal employment in emerging and transition economies // IZA World labor. [An electronic resource]. Access mode: <https://wol.iza.org/articles/informal-employment-in-emerging-and-transition-economies/long>, free. Heading from the screen.
13. Gengzhi Huang, Hong-ou Zhang, Desheng Xue. Beyond unemployment: Informal employment and heterogeneous motivations for participating in street vending in present-day China // SAGE Journals. First Published September 7, 2017.
14. Government of India, Ministry of Labor and Employment, Labor Bureau Chandigarh. Employment in informal sector and conditions of informal employment. Vol. IV. 2013-14.
15. Hart K. Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana // Journal of Modern African Studies. 1973. Vol. 11. P. 61–89.
16. ILO. Informality and non-standard forms of employment // Prepared for the G20 Employment Working Group meeting. 20–22 February 2018, Buenos Aires.
17. Innovative policies for the urban informal economy // United Nations Human Settlements Programme (UN-HABITAT), 2006.
18. Italo A. Gutierrez, Krishna B. Kumar, Minhaj Mahmud, Farzana Munshi & Shanthi Nataraj. Transitions between informal and formal employment: results from a worker survey in Bangladesh // IZA Journal of Development and Migration. 13 February 2019.
19. Natalia Radchenko. Informal Employment in Developing Economies: Multiple Heterogeneity // The Journal of Development Studies. Vol. 53, 2017. Is. 4.
20. Philippe Burger, Frederick Fourie. The unemployed and the formal and informal sectors in South Africa: A macroeconomic analysis. South African Journal of Economic and Management Sciences. Vol. 22. No. 1 (2019).
21. The informal economy and decent work: a policy resource guide supporting transitions to formality. International Labor Office. Geneva. 2013.
22. The World Bank. Policies to Reduce Informal Employment. An International Survey. Technical Note for the Government of Ukraine. April 2011.

References:

1. Bobkov V. N. Neustojchivaya zanyatost' v formal'noj ekonomike Rossii — osnovnaya prichina neformal'noj zanyatosti // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. — 2017. — № 1 (203). S. 7–16.
2. Veredyuk O. V. Neformal'naya zanyatost': struktura i faktory riska v Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. — 2016. Ser. 5. Vyp. 4.
3. Kazahstanskij Institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente Respubliki Kazahstan. Sovremennoe sostoyanie rynka truda v Kazahstane // Astana. — 2017.
4. Predstavitel'stvo PROON v Uzbekistane. Neustojchivaya zanyatost' v Uzbekistane: sostoyanie, problemy i puti ih resheniya. — 2018.
5. Salin V. V., Narbut V. V. Neformal'naya zanyatost' naseleniya Rossii: oценка masshtaba i vliyaniya na gosudarstvennyye finansy strany // Finansy: teoriya i praktika. — Tom 21. — № 6 (2017).
6. Simonova M. V., A. A. Zhukova. Tendencii neformal'noj zanyatosti na rynke truda // Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie. — 2017. — № 3. — S. 111–116.
7. Fedorova E. P., Yakovleva A. V. Neformal'naya zanyatost' v Rossii: tendencii, prichiny // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment». — 2014. — № 2.
8. Hasanova A. SH., Gatin A. D. Osobennosti razvitiya neformal'noj zanyatosti v sovremennoj rossijskoj ekonomike // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. — 2017. — № 4. — S. 113–116.
9. Colin C. Williams. Tackling employment in the informal economy: A critical evaluation of the neoliberal policy approach // SAGE Journals. First Published December 17, 2014.
10. Colin C. WILLIAMS and Mark A. LANSKY. Informal employment in developed and developing economies: Perspectives and policy responses // International Labour Review. Vol. 152 (2013). No. 3–4.
11. Edoardo Di Porto, Leandro Elia, Cristina Tealdi. Informal work in a flexible labour market. Oxford Economic Papers, Volume 69, Issue 1, January 2017. P. 143–164.
12. Fabián Slonimczyk. Informal employment in emerging and transition economies // IZA World labor. [An electronic resource]. Access mode: <https://wol.iza.org/articles/informal-employment-in-emerging-and-transition-economies/long>, free. Heading from the screen.

transition-economies/long, free. Heading from the screen.

13. Gengzhi Huang, Hong-ou Zhang, Desheng Xue. *Beyond unemployment: Informal employment and heterogeneous motivations for participating in street vending in present-day China* // *SAGE Journals*. First Published September 7, 2017.

14. Government of India, Ministry of Labor and Employment, Labor Bureau Chandigarh. *Employment in informal sector and conditions of informal employment*. Vol. IV. 2013-14.

15. Hart K. *Informal Income Opportunities and Urban Employment in Ghana* // *Journal of Modern African Studies*. 1973. Vol. 11. P. 61–89.

16. ILO. *Informality and non-standard forms of employment* // Prepared for the G20 Employment Working Group meeting. 20–22 February 2018, Buenos Aires.

17. *Innovative policies for the urban informal economy*//United Nations Human Settlements Programme (UN-HABITAT), 2006.

18. Italo A. Gutierrez, Krishna B. Kumar, Minhaj Mahmud, Farzana Munshi & Shanthi Nataraj. *Transitions between informal and formal employment: results from a worker survey in Bangladesh* // *IZA Journal of Development and Migration*. 13 February 2019.

19. Natalia Radchenko. *Informal Employment in Developing Economies: Multiple Heterogeneity* // *The Journal of Development Studies*. Vol. 53, 2017. Is. 4.

20. Philippe Burger, Frederick Fourie. *The unemployed and the formal and informal sectors in South Africa: A macroeconomic analysis*. *South African Journal of Economic and Management Sciences*. Vol. 22. No. 1 (2019).

21. *The informal economy and decent work: a policy resource guide supporting transitions to formality*. International Labor Office. Geneva. 2013.

22. The World Bank. *Policies to Reduce Informal Employment. An International Survey. Technical Note for the Government of Ukraine*. April 2011.